

Ивановский Игнатий Александрович

**Женевская конвенция 10/22
августа 1864 г**

**Положительный
международный закон об участии
больных и раненых воинов во
время войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И26

И26 **Игнатий Александрович И.**
Женевская конвенция 10/22 августа 1864 г.: Положительный международный
закон об участии больных и раненых воинов во время войны / Ивановский
Игнатий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-519-86694-1

ISBN 978-5-519-86694-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду разныхъ ограниченій бѣдствій войны челоувѣколюбіе и правосознаніе требуютъ улучшенія и обезпеченія участи больныхъ и раненыхъ. Для достиженія этой цѣли должны быть предприняты извѣстныя мѣры и употреблены извѣстныя средства. Съ одной стороны больные и раненые нуждаются во врачебной помощи, для осуществленія которой необходимы разнаго рода лица, учрежденія и вещи, т. е. то, что обыкновенно называется санитарною частью. Организациія послѣдней есть прежде всего обязанность государства, но она можетъ и даже должна быть предметомъ заботъ и частной благотворительности, тѣмъ болѣе, что въ войнахъ неоднократно обнаружена была недостаточность одной только официальной санитарной помощи. Въ настоящее время мы видимъ въ разныхъ странахъ широко раскинувшуюся сеть частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ съ весьма солидной организаціей. Они успѣли уже оказать челоувѣчеству неоцѣненныя услуги въ войнахъ послѣдняго времени. Съ другой стороны больнымъ и раненымъ необходима юридическая международная охрана, т. е. личность больного и раненаго безъ различія національности должна находиться подъ покровительствомъ международного права и считаться неприкосновенной. Такое же международное покровительство, при извѣстныхъ условіяхъ, должно быть оказано всѣмъ лицамъ, учрежденіямъ и вещамъ, коихъ назначеніе—подача помощи больнымъ и раненымъ. Международная охрана достигается лишь благодаря взаимному на то соглашенію различныхъ державъ, закрѣпленному въ международномъ договорѣ. Такимъ договоромъ является занимающая насъ женеvская конвенція ¹⁰/₂₂ августа 1864 года.

Только при исполненіи указанныхъ условій, т. е. при наличности должнымъ образомъ устроенной санитарной части и при существованіи юридическаго международнаго покровительства, дарованнаго означеннымъ выше лицамъ, учрежденіямъ и вещамъ, больнымъ и раненымъ можетъ быть оказанъ надлежащій уходъ и участь ихъ можетъ считаться болѣе или менѣе обеспеченной.

Предлагаемый трудъ, какъ видно изъ заглавія, посвященъ изслѣдованію юридической стороны даннаго вопроса и вовсе не касается стороны, такъ сказать, технической, т. е. санитарнаго дѣла, хотя между ими обѣими и существуетъ связь.

Главнымъ руководящимъ пособіемъ служила намъ книга *C. Lueder'a—La convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique*,—кромѣ того сборникъ трактатовъ *E. Gurl'a—Zu Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege*,—книга *G. Moynier—Etude sur la convention de Genève* и пр.

Печатаніе нашего труда, мы думаемъ, оправдывается, какъ важною и интересомъ разсматриваемаго вопроса, такъ и отсутствіемъ въ русской литературѣ подобнаго сочиненія, кромѣ небольшою брошюры Г. Базинера, которое бы могло болѣе или менѣе обстоятельно познакомить съ нимъ.

И. Ивановскій.

ВВЕДЕНИЕ.

Война древня, какъ древень родъ человѣческій. Какъ явленіе человѣческой жизни, возникающее въ кругу общежитія людей, какъ явленіе, причина котораго лежитъ глубоко отчасти въ самой человѣческой природѣ, отчасти въ ходѣ историческихъ событій, война всегда носить на себѣ печать данной эпохи и даннаго народа. Характеръ войны необходимо связанъ съ характеромъ и духомъ данной ступени цивилизаціи.

Война древняго міра охватывала все, что было на непріятельской территоріи: не было пощады ни мирному населенію, ни частной собственности. Врагъ считался существомъ безправнымъ. Счастливый побѣдитель дѣлался полнымъ господиномъ надъ личностью и имуществомъ побѣжденнаго. Самый способъ веденія войны отличался необыкновенною жестокостью: воюющія стороны не стѣснялись въ выборѣ средствъ, чтобы достигнуть побѣды. Конечно и въ древнемъ мірѣ могутъ быть указаны зачатки гуманизации обычаевъ войны.

Нынѣшнее международное право основывается на принципѣ, что народы должны, во время мира, дѣлать взаимно какъ можно болѣе добра и, во время войны—какъ можно менѣе зла¹⁾. Теперь война признается отношеніемъ государствъ между собою; ея предѣлы ограничиваются только военными силами, которыя являются представителями державъ на полѣ битвы. Частная собственность и мирное населеніе неприкосновенны, по крайней мѣрѣ въ войнахъ сухопутныхъ. Главная цѣль современной борьбы—побѣдить, сломить силу против-

¹⁾ *Гестеръ*. Европейское международное право, переводъ Бар. Таубе, тр. 224, письмо Талейрана къ Наполеону, 20 ноября 1806 г.

ника и склонить его къ миру, не причиняя ему излишнихъ страданій. Истребленіе непріятеля съ этою цѣлью допускается, но истребленіе, соединенное съ причиненіемъ безцѣльныхъ мукъ и жестокостей, или варварское безчеловѣчное обращеніе съ безоружнымъ врагомъ послѣ того уже, какъ его сила сломлена, незаконно и клеймится современнымъ правосознаніемъ, какъ позорное, ничѣмъ не оправдываемое звѣрство.

Такимъ образомъ въ войнѣ постепенно исчезъ цѣлый рядъ воплѣтъ излишнихъ жестокостей какъ въ отношеніи мирныхъ гражданъ, такъ и въ отношеніи комбатантовъ, и девизъ права войны древняго мира — „причиняй врагу столько зла, сколько можешь“ постепенно измѣнился и принялъ въ новое время такой видъ — „не дѣлай врагу больше зла, чѣмъ сколько того требуютъ цѣли войны“.

Впрочемъ война подѣ весьма благовидными предлогами умѣетъ и теперь удовлетворить своимъ жестокимъ инстинктамъ. Новыя изобрѣтенія и усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ и увеличеніе числа войскъ, за которыми ревниво слѣдятъ государства, дѣлаютъ современныя войны кровопролитнѣе прежнихъ, хотя предѣлы кровопролитія ограничены теперь только борьбою между военными силами воюющихъ державъ.

Далѣе—частная собственность—неприкосновенна. Но реквизиціи и контрибуціи съ лихою восполняютъ эту уступку, сдѣланную войной чувству человѣколюбія и правосознанію ¹⁾.

Итакъ, въ теченіи мировой исторіи война измѣнила свой видъ ²⁾, но тѣмъ не менѣе она существуетъ. Современное правосознаніе ста-

¹⁾ Отчетъ и рѣчь, читанные въ торжественномъ собраніи Университета Св. Владиміра 30 авг. 1861 г. „Международные обычаи во время войны“. В. Незабитовскій, стр. 3—5.

²⁾ М. Müller—Jochmus. Geschichte des Völkerrechts im Alterthum. Leipzig. 1848.

F. Laurent. Histoire du droit des geus. Deuxième édition corrigée. 1861.

H. Wheaton. Histoire des progrès du droit des gens. Quatr. édition. Leipzig. 1865.

Д. Каменовскій. Курсъ международнаго права. Книга 2-я. Харьковъ. 1866 года.

Н. Ивановъ. Характеристика междунар. отношеній и междунар. пр. въ истор. развитіи. Казань. 1874.

рается по мѣрѣ силъ обуздать ея жестокость, что приводитъ къ столкновенію между требованіями такъ называемыхъ „военныхъ потребностей“ съ одной стороны, и требованіями челоѣколюбія и правосознанія—съ другой. Эти два фактора дѣйствуютъ другъ подѣ друга и часто другъ противъ друга; при этомъ естественно каждый стремится отстоять за собой болѣшую область. Весьма важно, но трудно начертать здѣсь извѣстную границу, за которую ни одна изъ противоборствующихъ сторонъ не должна переступать, не рискуя напрасно вторгнуться въ чужую область.

Должно-ли право наложить свою печать на войну, или война на право? Какіихъ уступокъ челоѣколюбіе и правосознаніе могутъ и должны основательно и съ надеждою на успѣхъ требовать отъ войны и въ чемъ послѣдняя не можетъ поступиться? Вотъ отношенія, вызывающія безконечные споры, которые могутъ быть разрѣшены только взаимными уступками и примиреніемъ между „военными потребностями“ и требованіями челоѣколюбія и права. А примиреніе возможно лишь подѣ условіемъ, что противники поставятъ себѣ задачей изучить то, на что они нападаютъ;—это ихъ первая обязанность. Юристъ долженъ вникнуть въ духъ войны, въ ея природу и цѣли, принять во вниманіе всю ея фактическую обстановку такъ, какъ она есть, и стремиться ограничить войну въ тѣхъ ея проявленіяхъ, гдѣ это можно, не касаясь тѣхъ сторонъ, которыя подобной сдержки не потерпятъ. Воинъ въ свою очередь обязанъ добросовѣстно постичь справедливыя требованія права и согласоваться съ ними, поступаясь въ тѣхъ своихъ интересахъ, отъ которыхъ можно отказаться безъ ущерба для цѣлей войны, смягчая тѣмъ рядъ ненужныхъ жестокостей въ отношеніи врага. Только такая взаимность можетъ вывести изъ затрудненія и рѣшить безконечный споръ филантроповъ и юристовъ съ воинами.

Какъ проявленіе государственной жизни, война должна въ извѣстныхъ границахъ подчиниться нормамъ права; потому что задача

А. Стояновъ. Очерки исторіи и догматики междунар. права. Харьковъ. 1875 года.

Ch. Calvo. Le droit international. Tome I. Troisième édition. Paris. 1880.

Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Т. I. С.-П.Б. 1882.

Графъ Камаровскій. Взглядъ на различныя попытки смягчить ужасы войны. Юридич. вѣстникъ. 1878 г. мартъ, май.

права—опредѣлить поведеніе и направить всѣ стороны жизни государства какъ во время мира, такъ и во время войны. Стремясь осуществить одни права, война не должна безъ нужды попираить и нарушать другія. Право же въ свою очередь не должно посягать на истинныя, законныя требованія „военныхъ необходимостей“. Свобода въ выборѣ средствъ войны теперь не равняется полному произволу. Воюющій имѣетъ не только права, но и обязанности. „Законы войны, какъ удачно замѣтилъ Achille Morin,—это есть совокупность юридическихъ правилъ (vincula juris), которыми опредѣляются степень и мѣра приложенія силы въ борьбѣ противъ непріятеля“¹⁾.

Вотъ съ какой точки зрѣнія, мы думаемъ, должно рѣшать отдѣльные вопросы права войны.

Однимъ изъ весьма убѣдительныхъ доказательствъ успѣха, сдѣланнаго цивилизаціей и правомъ войны,—является забота объ участіи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Зачатки этой идеи встрѣчаются давно, но въ новое время она выясняется, расширяется, выступаетъ рельефнѣе и дѣлается общепризнаннымъ международнымъ правиломъ. Въ наше время заключена знаменитая международная конвенція въ Женевѣ^{10/22} августа 1864 г., которая заботу о больныхъ и раненыхъ воинахъ воздвигла на степень международного закона обязательнаго для всѣхъ государствъ. Она требуетъ также неприкосновенности лицъ, дѣятельность которыхъ направлена на оказаніе помощи, больнымъ и раненымъ, равно какъ учреждений и вещей необходимыхъ для этой цѣли.

Женевской конвенціей цивилизованныя государства Европы закрѣпили съ общаго согласія то начало, что въ больномъ и раненомъ воинѣ не должно уже видѣть врага, а лишь страждущаго ближняго, котораго во имя человѣколюбія и правды не должно оставлять безъ помощи. Помощь должна быть оказана своему и врагу безразлично. Больной и раненый находится подъ покровительствомъ международного права.

Эти правила, санкціонированныя державами въ международномъ актѣ, должны опредѣлять поведеніе сторонъ на войнѣ. Женевская

¹⁾ *Achille Morin. Les lois relatives à la guerre. T. I. Paris 1872. p. 37—8.*

конвенція является опытомъ кодификаціи законовъ войны и важнымъ актомъ международной жизни, доказывающимъ громаднѣйшій успѣхъ въ области международнаго права ¹⁾). Она на вѣкъ останется памятникомъ побѣды права и человеколюбія надъ грубой силой и произволомъ. Конвенція 1864 г. есть положительный международный законъ. Быть можетъ ей суждено быть тѣмъ первымъ зерномъ, изъ котораго вырастетъ кодексъ международныхъ законовъ войны ²⁾).

¹⁾ *A. Trendelenburg*. Lücken im Völkerrecht. Leipzig. 1870. S. 26.

²⁾ Der genfer Congress und seine Ergebnisse. (Separatabdruck aus der „Allgemeinen Militär—Zeitung“). Darmstadt und Leipzig. 1865. S. 3. Противоположнаго мнѣнія Dr. *Treuenpreuss*. Das rothe Kreuz und das Völkerrecht. Ber-

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ—ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ГЛАВА I.

Исторія идеи, легшей въ основаніе Женевской конвенціи 1864 г.

1) Древность и средніе вѣка.

Вопросъ объ участи больныхъ и раненныхъ воиновъ—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ права войны. Онъ находится въ связи съ общимъ характеромъ войны въ данную эпоху и у даннаго народа и въ частности съ вопросомъ о положеніи плѣнныхъ.

Въ древности войны были столкновеніями народовъ во всемъ ихъ составѣ: каждый членъ одного воюющаго государства видѣлъ въ подданномъ другаго своего личнаго врага, съ которымъ ему надо было бороться на жизнь и на смерть. Каждый велъ борьбу за себя и отвѣчалъ, какъ своею личностью, такъ и всѣмъ, что было у него. Объявленіе войны въ древности равнялось объявленію смертнаго приговора всему населенію. Всѣ средства вредить непріятелю считались тогда дозволенными. Все въ непріятельской странѣ обрекалось на разграбленіе, разрушеніе и уничтоженіе, а плѣнные попадали въ тяжелое рабство, были истязуемы, убиваемы или приносились въ жертву богамъ на праздникъ въ честь побѣды. Только изрѣдка встрѣчаются случаи обмена или выкупа плѣнныхъ. Побѣжденный считался существомъ безправнымъ, судьба котораго вполне зависѣла отъ воли побѣдителя.

Конечно, военные обычаи Грековъ и особенно политически развитѣвшихъ римлянъ гуманнѣе, чѣмъ народовъ востока—предѣлы кровопролитія значительно суживаются,—тѣмъ не менѣе и войны, веденныя ими, полны разнаго рода жестокостей.

При господствѣ такихъ правовъ, какая участь могла ожидать убитыхъ и раненыхъ, какъ не рядъ лишеній, мученія и даже смерти? [огъ-ли въ самомъ дѣлѣ больной или раненый разсчитывать не только а гуманное обращеніе, но даже на пощаду, когда онъ, не будучи способенъ къ рабскому труду, а, напротивъ, требуя еще за собой кода, составлялъ ненужное бремя какъ для своихъ, такъ и для неприятеля, а послѣдній кромѣ того ненавидѣлъ его, какъ врага, а считалъ существомъ безправнымъ?

Чтобы понять всю тяжесть положенія больныхъ и раненыхъ въ древнее время, слѣдуетъ припомнить, что и санитарная часть у древнихъ не стояла на высокой ступени совершенства.

Въ средніе вѣка казалось-бы духъ христіанской религіи, рыцарство и зародившееся уваженіе къ правамъ человѣческой личности должны были бы повліять на смягченіе обычаевъ войны, въ частности улучшить положеніе плѣнных ¹⁾, больныхъ и раненыхъ, и несомнѣнно къ вліянію замѣтно. Но, во первыхъ, средневѣковой католицизмъ въ элитіозномъ увлеченіи сталъ проповѣдывать соблюденіе гуманитарныхъ правилъ войны лишь въ войнахъ между правовѣрными; въ войнахъ же съ еретиками и невѣрными, которыя не только оправдывались заодною церковью, но вѣнялись въ заслугу христіанину и составляли вой разъ специальную задачу духовныхъ орденовъ, жестокость и произволъ правовѣрнаго ничѣмъ не ограничивались. Дѣйствительно войны этого рода полны поразительныхъ звѣрствъ. Рыцарство же, если предписывало въ ряду другихъ правилъ войны гуманное обращеніе къ раненымъ и больнымъ, то имѣло въ виду только раненаго и большого рыцаря, а отнюдь не горожанина, или виллана, въ отношеніи которыхъ рыцаря не стѣсняли никакія предписанія. Во вторыхъ, попытки христіанства и рыцарства гуманизировать обычаи войны долго апарализовались господствовавшей въ средніе вѣка неурядицей въ общественной и политической жизни народовъ.

Кромѣ того во время средневѣковыхъ войнъ фигурируютъ вольнонаемныя войска. На нихъ смотрѣли, какъ на машину, которая имѣетъ цѣну до тѣхъ поръ, пока годится для извѣстной цѣли. Жизнь

¹⁾ Въ это время мало по малу входитъ въ обыкновеніе выкупъ плѣнныхъ, хотя побѣдитель все еще не теритъ, права распорядиться по своему произволу личностью побѣжденнаго.

вольнопасемника нужна была только тогда, когда онъ былъ здоровъ, могъ сражаться, за что и получалъ вознагражденіе; больной же и раненый онъ никому не былъ пужень; съ нимъ всѣ счеты прекращались; о его участи никто и не думалъ заботиться. У наемныхъ войскъ не было врачей ¹⁾. Замѣтимъ при этомъ, что поведеніе наемниковъ на войнѣ запечатлѣно ужасными звѣрствами, вызывавшими постоянныя жалобы современниковъ.

Но и среди ужасовъ войнъ древняго міра и среднихъ вѣковъ по временамъ раздается голосъ челоѣколюбія и правды, требовавшій ограниченія бѣдствій войны.

Такъ, кромѣ христіанства и рыцарства, другія религіи, пророки, философы, историки, законодатели, отдѣльные вѣнценосцы, великіе полководцы и т. п. иногда ратуютъ за соблюденіе воюющими сторонами извѣстнаго рода гуманныхъ обычаевъ въ отношеніи врага и его имущества, желая такимъ образомъ смягчить жестокость войны. Иногда эти требованія челоѣколюбиваго веденія войны проникнуты истиннымъ духомъ космополитизма, а нѣкоторые мыслители даже развиваютъ идею вѣчнаго мира. Но справедливость требуетъ сказать, что въ болѣе многочисленныхъ случаяхъ предписанія, требовавшія соблюденія гуманныхъ правилъ войны, имѣли въ виду лишь единовѣрцевъ и единоплеменниковъ и ни въ чемъ не стѣсняли произвола воюющаго въ его столкновеніяхъ съ иновѣрцами и иноплеменниками. Все это не могло не отразиться на смягченіи военныхъ обычаевъ вообще и въ частности на измѣненіи судьбы плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ.

Какъ замѣчено, вопросъ о положеніи плѣнныхъ находится въ связи съ вопросомъ о положеніи раненыхъ и больныхъ: судьба вторыхъ отчасти можетъ быть опредѣлена по судьбѣ первыхъ. Въ попыткахъ гуманизировать войну обыкновенно рѣчь идетъ лишь о плѣнныхъ, только изрѣдка судьба больныхъ и раненыхъ обращаетъ на себя вниманіе и относительно ихъ постановляются спеціальныя правила. Это были единичныя примѣры, вовсе не имѣющіе международнаго значенія.

Такъ, во первыхъ, мы видимъ предписанія челоѣколюбиваго обращенія съ ранеными въ такомъ древнемъ правовомъ сводѣ, какъ

¹⁾ *Θ. Замлеръ. Участь раненыхъ и больныхъ во время войны.* СПб. 1868 г., стр. 6.